

по предложенію мѣстнаго о. благочиннаго приступило къ совершенію паннихиды по въ Возѣ почившихъ Императорахъ Александрѣ Николаевичѣ и Александрѣ Александровичѣ, имѣя ввиду наступавшіе дни мученической кончины перваго и восшествія на прародительскій Престоль второго. Для совершенія паннихиды на средину небольшого Осиновскаго храма вышли 5 іереевъ во главѣ съ о. благочиннымъ; остальные священно и церковнослужители приняли участіе въ пѣніи. Съ увѣренностью можно сказать, замѣчаетъ о. Казанскій, что столь торжественное служеніе паннихиды сонмомъ священнослужителей было рѣдкимъ событіемъ не только въ исторіи Осиновскаго храма, но и другихъ храмовъ мѣстнаго округа.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Никаноромъ церквей и приходовъ Мезенско-Печорскаго края въ Февралѣ 1895 г.

Сѣверовосточная часть архангельской епархіи, составляющая мезенскій и печорскій уѣзды, занимаетъ площадь въ 396,109 квадратныхъ верстѣ; это обширное пространство покрыто множествомъ рѣкъ и озеръ, болотами, тундрами и лѣсами. Въ глубокой древности угрюмый край этотъ считался отечествомъ гипербореевъ и великановъ, молва о которыхъ отталкивала отъ сѣвера приливъ народовъ. Но въ XII вѣкѣ смѣлые и предприимчивые новгородцы впервые проникли въ эту мифологическую страну, подчинили себѣ дикихъ туземцевъ—зырянъ и самоѣдовъ, основали по главнымъ рѣкамъ ея Мезени и Печорѣ свои поселенія и оживили ее движеніемъ торговли и промышленности. Большинство туземцевъ, утраченныхъ появленіемъ воинственнаго народа, удалилось въ глубь сѣвера и востока, при чемъ зыряне образовали поселенія на берегахъ р. Ижмы, а самоѣды—кочевья за неприступными лѣтомъ тундрами и болотами. Просвѣщеніе зырянъ христіан-

ствомъ послѣдовало не ранѣе конца XIV в., когда — въ 1397 г. при преемникѣ просвѣтителя пермскихъ зырянъ св. Стефана пермскомъ епископѣ Исаакѣ въ верхней части р. Печоры была основана иноческая обитель во имя Св. Троицы; самоѣды же оставались въ язычествѣ до 20-хъ годовъ XIX столѣтія.

Хотя населеніе этого края сравнительно съ его пространствомъ можно назвать почти незначительнымъ, однако оно достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ и довольно быстро увеличивается. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ 1858 г. здѣсь считалось 37,636 жителей мужескаго и женскаго пола, по свѣдѣнія 1890 г. ихъ было уже 53,586. вмѣстѣ съ умноженіемъ населенія возрастаетъ число церквей и приходовъ: въ 1858 здѣсь числилось 37 церквей, а въ настоящее время имѣется 68 церквей, въ томъ числѣ 47 приходскихъ и 21 приписныхъ. Въ мезенскомъ краѣ преобладающимъ населеніемъ являются русскіе, но на Печорѣ перевѣсъ находится на сторонѣ зырянъ съ поголовно зырянскимъ населеніемъ въ селѣ Ижмѣ; нарѣчіе ижемскихъ зырянъ значительно отличается отъ нарѣчія зырянъ пермскихъ. Отличаясь религіозностью и заботливостію о благолѣніи храмовъ Божіихъ большинство зырянъ, особенно женщины и дѣти, не понимаютъ славянскаго и русскаго языка и нуждаются въ религіозномъ просвѣщеніи на своемъ родномъ нарѣчіи. Наконецъ здѣсь не мало старообрядцевъ и раскольниковъ и нынѣшній административный центръ печорскаго уѣзда село (нынѣ почти городъ) Устьцыльма почти поголовно населенъ раскольниками. Отсюда можно видѣть, какъ нуждается этотъ отдаленный край въ архипастырскомъ посѣщеніи для ободренія и утѣшенія однихъ, назиданія и наставленія другихъ, наученія и вразумленія третьихъ.

Но то тысячеверстное разстояніе, которое отдѣляетъ этой край отъ епархіальнаго города, съ невыразимыми трудностями переѣзда по двумъ лѣснымъ „Тайбаламъ“, гдѣ на протяженіи болѣе 350 верстъ нѣтъ человѣческаго жилья — кромѣ лѣсныхъ избушекъ,

замѣняющихъ станціи, представляло столь много затрудненій, что со времени преосвященнаго Александра I (1857—1860), въ теченіи 35 лѣтъ никто изъ архангельскихъ архипастырей не рѣшался совершить это посѣщеніе.

Нынѣшній архипастырь архангельскій Преосвященный Никаноръ, въ ревностномъ попеченіи о благѣ Богомъ врученной ему паствы, уповавъ на всеильную помощь Божию, обозрѣвъ почти всю обширную епархію, рѣшился посѣтить и отдаленный печорскій край. „Извѣщеніе“ объ этомъ посѣщеніи было объявлено въ 24 № Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ точнымъ обозначеніемъ дней и мѣстъ архіерейскихъ служеній.

5 Февраля выѣхавъ, согласно маршруту, изъ г. Пинеги и обозрѣвъ находившіяся на пути церкви, Преосвященный раннимъ утромъ на слѣдующій день вступилъ въ первую на пути пинежскую „тайбалу“, тянущуюся на протяженіи болѣе 100 верстъ. Хотя картина дремучаго лѣса, застывнаго въ нѣмомъ покоѣ, была величественна, но утомляла своимъ однообразіемъ и въ теченіи цѣлаго дня ни разу не оживлялась встрѣчей какого либо селенія. Покинутые станціонные домики также не представляли утѣшенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ грозили паденіемъ. Рѣдкіе путники обыкновенно стараются проѣхать тайбалу до наступленія ночи, что было сдѣлано и теперь; въ концѣ переѣзда Преосвященный былъ встрѣченъ г. исправникомъ мезенскаго уѣзда и мѣстнымъ о. благочиннымъ и въ сопровожденіи ихъ дальнѣйшій путь былъ совершенъ уже ночью. Наконецъ достигнута была Большенисогорская почтовая станція мезенско-печорскаго тракта, гдѣ оказался и телеграфъ, проводимый на Печору. Какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ селахъ—Ужщельѣ, Устьяжкѣ, Цѣногорахъ—встрѣча столь высокаго и рѣдкаго гостя,—какимъ былъ Преосвященный—была самая восторженная. Народъ вслѣдствіи старался ускорить пріѣздъ Владыки и помогать взбираться его экипажу на разныя крутыя горы, которыми изобилуетъ

здѣшняя мѣстность, особенно же Ужщельскій приходъ. Всюду предъ прибытіемъ ожидаемаго гостя храмы быстро наполнялись народомъ, при чемъ конечно не мало было хлопотъ чинамъ полиціи, такъ какъ неудержимая стремительность народа, грозила иногда опасностію для слабыхъ и малыхъ. Многіе взлѣзали на подъяконники и печи, чтобы видѣть и слышать слово своего Архипастыря. Преосвященный Никаноръ вездѣ послѣ обычной встрѣчи говорилъ приличныя обстоятельству поученія и потомъ, во время служенія вечерни, утрени, или молебна—благословлялъ народъ, и затѣмъ шелъ въ домъ священника, чтобы просмотрѣть тамъ документы, побесѣдовать съ мѣстнымъ духовенствомъ и сказать должное слово священнику или псаломщику, посѣщалъ церковно-приходскія школы, испытывалъ учащихся, благословлялъ и дарилъ ихъ образками. Въ Березницкой деревнѣ Ужщельскаго прихода разрѣшилъ устроить церковь—школу вмѣсто существующей тамъ часовни.

Въ с. Устьяжкѣ Преосвященный посѣтилъ мѣстнаго Мироваго Судью, въ квартирѣ котораго экзаменовалъ учениковъ сельскаго приходскаго училища и награждалъ за хорошіе отвѣты. За селеніемъ Койнасъ, гдѣ Владыка остановился на ночлегъ, открывалась вторая тайбала, имѣющая въ длину до 2500 верстъ, а въ кратчайшемъ поперечникѣ 250 верстъ, по коимъ и надлежало совершить дальнѣйшій путь.

Морозъ, бывшій при выѣздѣ изъ Пинегы до 30° теперь доходилъ до 47°. Все деревянное дѣлалось хруцко какъ хрусталь; у экипажа Преосвященнаго вскорѣ поломался отводъ, потомъ оглобля. По дорогѣ встрѣчались—раскаты за раскатомъ, гора за горою. На одной станціи экипажъ Преосвященнаго перевернулся дважды, и ямщикъ на сдѣланное ему замѣчаніе отвѣчалъ что „опружились (опрокинулись) *только* два раза больше не удастся (не удастся)“. Первый станціонный домикъ въ этой тайбалѣ оказался очень хорошъ, но въ немъ была нестерпимая вонь (отъ тухлой сайды, которою только что заправились ямщики), такъ что съ однимъ пѣвчимъ сдѣлалось дурно. Онъ долженъ былъ выйти изъ теплаго угла, а занимъ стали выходить и

другіе. На слѣдующей станціи домикъ оказался хуже, но голодь заставилъ остановиться здѣсь на большее время, такъ какъ всѣ лица свиты жаждали и тепла и чаю и хлѣба.—Но, увы, все оказалось такъ замершимъ, что пришлось ждать долго, пока кое что разогрѣлось. Владыка пробовалъ кушать мѣстный хлѣбъ, испеченный на половину съ мякиной, но не могъ проглотить. Слѣдующія станціи были лучше, но на нихъ не приходилось останавливаться по долгу, такъ какъ ѣзда была не болѣе 8 верстъ въ часъ, при томъ—на большихъ разстояніяхъ—лошадямъ приходилось отдыхать по два и по три раза, иначе-бы онѣ встали и пришлось ждать гораздо болѣе. Такъ тяжелъ этотъ путь вслѣдствіе неровности и въ особенности обилія снѣговъ. Наконецъ послѣ 40 часовой непрерывной ѣзды длинный путь былъ конченъ. Безконечный рядъ лѣсовъ, густо покрытыхъ снѣжнымъ покровомъ, смѣнился открытымъ побережьемъ р. Печоры. Вотъ недалеко и г. Устьцыльма—этотъ важный центръ Печорскаго края, гдѣ живутъ всѣ мѣстные власти уѣзда.—Ожидаемый городъ оказался однако настоящей деревней. Дома раскинуты въ безпорядкѣ; напередѣ не далеко отъ церкви стоитъ порядочный домъ съ выставленными окнами при 40° мороза; всюду безконечные бугры снѣга. На церковной колокольнѣ раздался звонъ; не смотря на свое утомленіе, послѣ столь далекаго и труднаго путешествія, Владыка прослѣдовалъ прямо въ весьма бѣдную по виду церковь. Однако народъ медленно собирался въ Божій храмъ, вступая въ него не то неохотно, не то боязливо. Правда былъ уже поздній часъ ночи—(10 часовъ), но раньше и послѣ Владыку встрѣчали цѣлыя тысячи и—съ какимъ умиленіемъ и восторгомъ, здѣсь же собралось нѣсколько десятковъ, или сотня. Причина была очевидна, почти всѣ жители здѣсь держатся раскола.

Владыка сказалъ поученіе на текстъ „миръ вамъ“ и внушалъ слушателямъ духъ любви и мира о Господѣ. Въ концѣ проповѣди онъ пригласилъ всѣхъ завтра

помолиться съ нимъ за всенощной, а потомъ и за литургіею. Никто изъ присутствовавшихъ не позвалъ къ себѣ Владыку, и онъ имѣлъ ночлегъ у священника.

На слѣдующій день явилось къ Преосвященному до 7 прибывшихъ въ Устьцыльму священниковъ, въ томъ числѣ благочинный 3 печорскаго благочинія о. П. Кулаковъ, занимающій приходъ въ Куѣ въ 300 верстахъ къ сѣверу отъ Устьцыльмы (и въ 1493 верст. по лѣтнему и 1193 верстахъ по зимнему пути отъ Архангельска) и священникъ Тельвисочнаго прихода (1470/1170 верстахъ отъ Архангельска) о. С. Поповъ, оказавшій услуги англичанамъ, потерпѣвшимъ крушеніе у Югорскаго моря. Разсмотрѣніе документовъ, привезенныхъ причтами, бесѣда со священниками, испытаніе учениковъ церковно-приходской школы, при чемъ Владыка раздавалъ книги и брошюры, заняло много времени.—Но Устьцылемцы не показывались. Владыка поѣхалъ въ другую мѣстную церковь—единовѣрческую. Раздался звонъ и сюда собралось нѣсколько десятковъ человекъ. Преосвященный сказалъ здѣсь пространную рѣчь о смыслѣ и значеніи единовѣрія, показывая въ то же время устарѣлость нѣкоторыхъ формъ, какъ напр. названія Государя—Княземъ, или Царемъ въ то время когда онъ давно по преемству и по праву великой обширности государства нашего называется Императоромъ, какъ назывался св. равноапостольный императоръ Константинъ. Говорилъ о почтенности старыхъ иконъ и неудобствѣ тѣхъ изъ нихъ, на коихъ краски на ликахъ оперхали, о неважности хожденія посолонь и о великой важности почтенія къ церкви, пребыванія въ мирѣ и любви, при соблюденіи св. таинъ и пр.; въ заключеніе просилъ обратиться къ нему со своими недоумѣніями и сомнѣніями. Но пожелавшихъ воспользоваться предложеніемъ не оказалось. Затѣмъ Владыка посѣтилъ полуразвалившійся домъ единовѣрческаго священника и разсматривалъ церковные документы.

Ко всенощной собралось довольно много народа, но больше служебнаго, чѣмъ мѣстнаго, какъ и на литургію. Очевидно, что здѣсь расколъ коренится глу-

боко и держится онъ крѣпко невѣжествомъ и холодно-
 ностью къ церкви его исповѣдниковъ. Съ благослове-
 нія Преосвященнаго, послѣ 1-й каѳизмы, было про-
 читано благочиннымъ П. Кулаковымъ житіе священно-
 мученика Власія, а канонъ читалъ благочинный А.
 Юилевъ. Божественная литургія была совершена Вла-
 дыкою въ сослуженіи семи, прибывшихъ изъ разныхъ
 приходо-въ, священниковъ изъ коихъ Преосвященный
 награди-лъ о. П. Кулакова скуфьею, а о. С. Попова—
 набедренникомъ. Изъ псаломщиковъ одинъ былъ посвя-
 щенъ во діакона въ Пустозерскъ и четверо удостоены
 стихарей. Предъ окончаніемъ литургіи Преосвященный
 сказалъ слово на текстъ: „не бойся малое стадо“ подъ
 коимъ онъ разумѣлъ православныхъ и увѣщавалъ ихъ
 не бояться того, что ихъ мало, а пребывать въ твер-
 дой вѣрѣ и любви между собою, и въ томъ же поуче-
 ніи выяснилъ Божественное установленіе трехъ сте-
 пеней священства, показавъ, что учителя раскольни-
 ковъ, какъ самопохитители, невѣжды, непризванные къ
 дѣлу учительства совершенія таинъ Божіихъ, не заслу-
 живаютъ никакого довѣрія. Послѣ литургіи священно-
 служителями, участвовавшими въ сослуженіи съ Вла-
 дыкою литургіи, былъ отправленъ молебенъ святителю
 Николаю, а Преосвященный въ это время благослов-
 лялъ народъ; по отпустѣ молебна были провозглашены
 обычныя многолѣтія. Литургію пѣли пѣвчіе Юго Прео-
 священства и любители пѣнія изъ мѣстныхъ прихо-
 жанъ, по перемежно. Послѣ литургіи Владыка посѣ-
 тилъ нѣкоторыхъ начальственныхъ лицъ города и цер-
 ковнаго старосту З. А. Антоновскаго, которымъ былъ
 предложенъ Преосвященному и приглашеннымъ гостямъ
 чай и хлѣбъ-соль. Отсюда Преосвященный прослѣ-
 довалъ въ квартиру священника и переодѣвшись въ
 дорожное платье, направился (въ 11 ч. дня) въ даль-
 нѣйшій путь.

За Устьцыльмой къ сѣверу идетъ такъ называе-
 мый пустозерскій край, а къ югу зырянскій, который
 концентрируется около с. Ижмы и потому называется
 иначе ижемскимъ, а зыряне—ижемцами; всѣхъ ижем-

цевъ считается до 20 тысячъ. Направляясь сюда Владыка посѣтилъ находившіяся на пути церкви: Усть-Ижемскую и затѣмъ Дибожскую. Изъ Дибожскаго села выѣхало на встрѣчу Преосвященнаго множество легкихъ санокъ запряженныхъ 4-мя и 5-ю оленями, причемъ хозяева усердно предлагали свои услуги Владыкѣ и его свитѣ. Такъ какъ путь къ упомянутому селу шель въ крутую гору, то Владыка пересѣлъ изъ своего экипажа въ легкія санки, въ которыхъ было запряжено 5-ть лучшимъ оленей. Проводники всѣ громко закричали: „волямъ, волямъ“..., (осторожно), но пугливые олени стремглавъ бросились въ непроѣздный для лошадей, глубокой сѣверный снѣгъ. Пришлось десятку проводниковъ оказать пособіе и Владыка скоро съ разноязычнымъ шумомъ представленъ къ церкви ликующими провожатыми, давно привыкшими состязаться въ бѣгу съ оленями. При входѣ въ церковь мѣстный хоръ почти изъ всѣхъ наличныхъ зырянъ встрѣтилъ Владыку нотнымъ пѣніемъ догматика: „Прежде сѣнь законная“... Глубоко растроганный столь умиительною встрѣчею, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ назиданія о пріятности и спасительности пребыванія въ церкви, гдѣ имѣется полнота всѣхъ спасительныхъ средствъ и способовъ. Изъ храма Владыка посѣтилъ домъ священника и разсматривалъ церковные документы. Тутъ же ему была представлена самоѣдка Татіана Лаггей, занимающаяся въ теченіи 21 года обученіемъ дѣтей грамотѣ; Преосвященный благословилъ ее, подарилъ ей брошюрку и далъ на гостинцы денегъ. Напившись у священника чаю, Архипастырь поѣхалъ на тѣхъ же оленяхъ до своего экипажа, находившагося подъ горою и сѣвъ въ него, отправился въ Красноборскій приходъ. Здѣсь, при входѣ въ церковную ограду, Владыка былъ встрѣченъ громадною толпою народа, изъ которой слышалось громогласное пѣніе догматика „Всемирную славу“. Въ храмѣ Вожіемъ мѣстнымъ священникомъ о. Петровскимъ Владыка былъ привѣтствованъ краткою рѣчью, въ коей онъ просилъ Преосвященнаго научить и вра-

зумить его и собравшийся народъ. Послѣ встрѣчи, Архипастырѣ говорилъ поученіе о христіанской любви, (имѣя въ виду, что здѣсь нѣкоторые любятъ сутяжничество) и потомъ служилъ вечерню съ литією и благословеніемъ хлѣбовъ при участіи о. благочиннаго и священниковъ—мѣстнаго и—приходовъ: Кычкарскаго и Няшебожскаго; послѣдніе прибыли съ церковными документами для представленія Преосвященному. Благословивъ весь народъ, котораго было очень много, Преосвященный изъ церкви посѣтилъ домъ священника, гдѣ былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью. Владыкѣ были представлены церковный староста, председатель и члены церковно-приходскаго попечительства, сельскій староста и другіе почетные прихожане, которымъ Преосвященный благоволилъ дать по частицѣ благословеннаго хлѣба. Въ 6 ч. вечера Преосвященный отправился изъ Краснаго-бора въ Сизябскій приходъ, куда онъ прибылъ въ 10-мъ часу вечера и прослѣдовалъ прямо въ храмъ; путь по селу и въ храмъ былъ освѣщенъ фонарями, а въ церковной оградѣ горѣли плошки. Высокій и пространный каменный Сизябскій храмъ былъ переполненъ народомъ; множество горящихъ свѣчей въ паникадилахъ и предъ святыми иконами, освѣщающихъ блестящей позолотою иконостасъ—все это произвело глубокое впечатлѣніе на самаго Преосвященнаго, что онъ и высказалъ въ одушевленномъ словѣ, сказанномъ имъ послѣ обычной встрѣчи. Затѣмъ была отслужена утренняя—съ величаніемъ Свят. Алексію митроп. Московскому; на поліелей выходилъ самъ Преосвященный въ соучастіи о. благочиннаго и священниковъ мѣстнаго и Бакуринскаго. Послѣ утрени Архипастырѣ продолжалъ благословлять народъ; затѣмъ посѣтилъ домъ священника, гдѣ послѣ обычнаго осмотра документовъ мѣстной церкви и другихъ сосѣднихъ церквей, Преосвященный остался ночевать, а его свита отправилась далѣе къ селенію Ижмѣ, центру ижемско-зырянскаго населенія, гдѣ назавтра назначено было архіерейское служеніе литургіи.

Уже за цѣлый мѣсяць умы Ижемскихъ зырянъ, населяющихъ побережья р. Ижмы, были сосредоточены на предстоящемъ Архипастырскомъ посѣщеніи ихъ отдаленнаго (почти 1000 верстъ отъ г. Архангельска) сѣверовосточнаго уголка обширной Архангельской епархіи. За нѣсколько дней началъ народъ (зыряне) съѣзжаться въ Ижму изъ другихъ селеній, болѣе отдаленныхъ, и съ вечера предстоящаго торжественнаго дня,—болѣе близкихъ.

12 февраля уже во время утрени Ижемская церковь была полна молящимися. Наконецъ въ 8-мъ часу утра загудѣли зычныя удары церковныхъ колоколовъ, возвѣщая о вѣздѣ Его Преосвященства въ с. Ижму. Все населеніе встрепенулось: кто бѣжалъ на набережную улицу, чтобъ узрѣть проѣзжающаго Владыку, кто стремился къ церкви, чтобъ занять мѣсто, съ котораго бы можно видѣть его, и въ мигъ по пути слѣдованія Преосвященнаго образовались многочисленныя толпы народа и пространныя церковная ограда наполнилась таковымъ. Преосвященный тихо проѣзжая между стѣнами народа и благословляя оный, приблизился къ церкви, гдѣ былъ встрѣченъ священнослужителями. Божественную литургію Преосвященный совершалъ въ главномъ теплому храмѣ во имя Преображенія Господна, въ сослуженіи семи священниковъ (—двухъ мѣстныхъ и прибывшихъ изъ приходоу Мохченскаго, Сизябскаго, Бакуринскаго, Ластинскаго и Поромовскаго) и—пяти діаконовъ. На правомъ клиросѣ пѣли пѣвчіе Его Преосвященства, а на лѣвомъ весьма хорошій мѣстный хоръ. Во время чтенія часовъ были посвящены въ стихарь три псаломщика. Стеченіе молящихся было такъ велико, что, не смотря на довольно обширность храма, многіе изъ нихъ по неволѣ (отъ напора сзади) должны были заходить на солею, а еще большая часть—стоять на улицѣ, по совершенному неимѣнію въ храмѣ мѣста. Двери храма незапирались, форточки всѣ были открыты, не смотря на то, въ церкви было такъ жарко и душно, что съ потолка и стѣнъ текло; свѣчи одна за другою гасли и послѣ

„Святыи Боже“ не горѣла уже ни одна. Тѣ, съ коими дѣлалось дурно должны были ползти прямо по головамъ стоявшихъ, что смягчалось для бывшихъ опорою тѣмъ, что всѣ они были обуты въ мягкіе цимы. Предъ окончаніемъ литургіи Преосвященный обратился къ предстоящимъ съ устною рѣчью, въ которой приблизительно говорилъ слѣдующее: „въ сегоднешнемъ Евангельскомъ чтеніи Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ прощать другъ другу согрѣшенія, говоря: „если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. Мы всѣ суть рабы Единого Истиннаго Бога, Творца и Управителя вселенной, а по вѣрѣ и благодати, дарованной намъ Искупителемъ нашимъ единокровнымъ Сыномъ Божиимъ, мы дерзаемъ называться сынами Божиими. Слѣдовательно Богъ есть отецъ намъ, и мы дѣти его, составляя какъ бы одно семейство, между собою всѣ мы братья во Христѣ; потому мы должны любить другъ друга, какъ братъ брата, взаимно прощать согрѣшенія.—Да, любовь—величайшая добродѣтель, безъ которой нѣтъ спасенія“... Божественный Учитель на вопросъ одного законника еврейскаго сказалъ: „возлюби Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая-же подобна ей возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки. По сему, всякій долженъ по силамъ своимъ и положенію своему во славу Божию служить на пользу ближнихъ.

Господу Богу благоугодно было вручить мнѣ обширную разнородную Архангельскую епархію, и я, Ему споспѣшествующу, обозрѣлъ ее почти всю; оставался только вашъ запечорскій край, въ который, признаюсь, мнѣ было страшно направляться, имѣя на пути сильныя препятствія: зимою страшный морозъ, а лѣтомъ мириады насѣкомыхъ, поднимающихся съ необо-

зримыхъ тундренныхъ болотъ; но въ концѣ концовъ я поборолъ страхъ и рѣшился во имя Христова перенести всѣ лишенія и страданія долгаго пути отъ Архангельска до васъ. И не только не сѣтую, что сдѣлалъ такъ, но радуюсь, славя Бога... Ибо искренняя обще-радостная встрѣча вами меня, дышащая на лицахъ всѣхъ религіознымъ умиленіемъ, такъ поразила меня, что я забылъ всѣ страданія свои въ дорогѣ. Благодарю васъ за такую встрѣчу; благодарю за созиданіе такихъ величественныхъ храмовъ Божіихъ, блистающихъ благолѣціемъ; благодарю за стройное хорошее пѣніе“. Въ это время голосъ Преосвященнаго задрожалъ и на глазахъ его показались слезы.

Въ заключеніе Владыка говорилъ: „вспомнимъ заповѣдь Господню прощать другъ другу грѣхи... Я первый, по примѣру зракъ раба Пріимшаго, прошу прощенія грѣховъ своихъ и прощаю ваши всѣ согрѣшенія... Да будетъ благословеніе Божіе надъ вами, чадами вашими, всѣмъ родомъ вашимъ во вѣки... Да будемъ, чада мои возлюбленные, единодушно и едиными усты прославлять всесвятное имя Отца, и Сына и Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

По окончаніи рѣчи Преосвященнымъ, къ нему подошелъ представитель мѣстнаго духовенства благочинный о. Алексѣй Іоилевъ и сказалъ: „пріими, Преосвященнѣйшій Владыко, искреннюю и глубокую благодарность отъ здѣсь предстоящихъ іереевъ и всего народа за твое посѣщеніе насъ недостойныхъ, за утѣшеніе присутствовать при Твоемъ святительскомъ служеніи и за Твое къ намъ благоволеніе“ и поклонился до земли. Преосвященный благословилъ о. благочиннаго, всѣхъ іереевъ и благословлялъ подходящій народъ.

Духовенствомъ отправленъ былъ въ это время молебень св. Алексію митрополиту московскому. Несмотря на крайнюю духоту, Преосвященный благословлялъ всѣхъ, но вышелъ не послѣднимъ, потому что большинство не уходило изъ церкви, а нѣкоторые

если и уходили подышать свѣжимъ воздухомъ, то возвращались опять. Изъ церкви Преосвященный Никаноръ съ духовенствомъ, по просьбѣ о. благочиннаго, прошелъ къ нему въ домъ. Здѣсь Владыка просто, ласково, милостиво, отечески бесѣдовалъ съ присутствовавшими и никого неоставилъ безъ своего вниманія. Затѣмъ онъ занимался разсмотрѣніемъ книгъ и документовъ церковныхъ, представленныхъ изъ разныхъ приходоѡ бывшими тутъ священниками. Въ бесѣдѣ съ духовенствомъ Преосвященный объявлялъ что желающіе и имѣющіе что либо высказать ему сдѣлали бы это не стѣняясь; воспользовавшись этимъ одинъ изъ священниковъ испрашивалъ разрѣшенія причащать запасными Св. Дарами жителей имѣющейся въ его приходѣ отдаленной (въ 50 вер.) отъ приходской церкви деревни на мѣстѣ ихъ жительства. Преосвященный разрѣшилъ, но съ тѣмъ, чтобы предварительно были отслужены (хотя въ домѣ) вечерня, утрени и часы. Потомъ мѣстный ктиторъ попросилъ Преосвященнаго и всѣхъ тутъ присутствовавшихъ къ себѣ раздѣлить трапезу, на что Его Преосвященство выразилъ свое согласіе. Но предварительно Владыка осматривалъ холодныя церкви и посѣтилъ церковно-приходскую школу, гдѣ испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ и св. исторіи,—второго мѣстнаго священника и крестьянина Ѳ. Ѳ. Филиппова. По пути слѣдованія Владыки его сопровождало множество народу: былъ послѣдній день масленицы, свѣтило солнце, носились тонкія свѣтлыя облака, холодъ былъ не чувствителенъ, но почти всѣ оставили свои катанья и ходили съ необычайною жаждою еще и еще видѣть своего Архипастыря. Видимо, что это доставляло немалое утѣшеніе и Владыкѣ. Такъ, онъ подошелъ къ одному мальчику, взобравшемуся на опасную высоту воротъ и попросилъ его слѣзть, обла-скалъ и поцѣловалъ его. Въ домѣ церковнаго старосты имянинника А. Ѳ. Филиппова Преосвященному оказано было въ высшей степени радушное гостепріимство. Поблагодаривъ любезнаго хозяина, а также и всѣхъ ижемцевъ за ихъ любовь къ св. церкви православной

Владыка, ввиду того, что ученики церковно-приходской школы не понимают русскаго языка, на котором ведется преподаваніе, заявилъ о неотложной необходимости вести преподаваніе на ижемско-зырянскомъ нарѣчїи и всячески позаботиться объ изданіи на мѣстныхъ средства ижемско-зырянской азбуки и священной исторіи съ русскимъ текстомъ, какъ это сдѣлано для Кореловъ. Благодѣтельный, мѣстный священникъ о. А. Юилевъ изъявилъ полную готовность свою потрудиться въ этомъ дѣлѣ вмѣстѣ съ другими знатоками ижемскаго нарѣчїя: священниками оо. І. Распутинымъ и В. Зуевымъ. Кромѣ того въ память посѣщенія Преосвященнымъ столь отдаленнаго края присутствующими была принята мысль объ открытіи подписки на учрежденіе въ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи Ея Величества Государыни Императрицы. Предложенный листъ быстро покрылся подписями на сумму до 200 руб. Наконецъ радушный хозяинъ—именинникъ еще разъ обратился къ Преосвященному съ прочувствованными словами благодарности за посѣщеніе его въ знаменательный для него день и просилъ принять рясу, крытую шкурками молодыхъ оленей (неблюевъ), чебакъ, олени перчатки и пимы (полное зимнее ижемское одѣяніе получили и лица свиты); поблагодаривъ хозяина и благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Владыка отбылъ въ селеніе Мохчу (въ 3-хъ верстахъ отъ Ижмы), гдѣ онъ предположилъ совершить вечерню.

И здѣсь ожидали Архипастыря не одна тысяча людей. Прибывъ въ храмъ, послѣ обычной встрѣчи Владыка обратился къ народу съ поученіемъ о всепрощеніи и, указуя примѣръ, самъ первый просилъ прощенія у всѣхъ. По окончаніи богослуженія, благословивъ народъ, Преосвященный посѣтилъ настоятеля церкви,—гдѣ по его просьбѣ благословилъ болящихъ супругу его и сестру ея—учительницу Бакуринской церковно-приходской школы,—затѣмъ посѣтилъ второго священника, церковнаго старосту и чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, который, присутствуя съ Пре-

освященнымъ въ Ижмѣ, предложилъ сдѣлать подписку на устройство въ Мохчѣ пріемнаго покоя для больныхъ. Подписной листъ на этотъ предметъ также покрылся пожертвованіями, изъ которыхъ первое было сдѣлано Владыкою.

Здѣсь былъ крайній пунктъ, до котораго достигъ Преосвященный. Здѣсь онъ любовался необычайно-яркимъ сіяніемъ лучей сѣвернаго сіянія, особеннымъ блескомъ озарявшаго церковь. Возвратившись для ночлега въ Ижму, Архипастырѣ на слѣдующій день посѣтилъ мѣстную церковь, разсматривалъ церковные документы 1 и 2 Печорскихъ благочиній и, послѣ напутственнаго молебствія, преподавъ назиданіе и благословеніе собравшимся во множествѣ жителямъ, отбылъ въ обратный путь. Тысячная толпа, среди которой были старые и малые и матери съ грудными младенцами, вышла проводить Владыку и получить отъ него прощальное благословеніе; у многихъ наворачивались слезы при мысли—придется ли еще разъ увидѣть Преосвященнаго: картина была умилительная.

Отправившись изъ Ижмы Архипастырѣ посѣтилъ село Бакуринское. Прослѣдовавъ прямо въ церковь, которая быстро наполнилась какъ мѣстными прихожанами, такъ и прибывшими изъ Ижмы и Сизябска, Преосвященный сказалъ поученіе о покаяніи и о плачѣ о своихъ грѣхахъ. Затѣмъ начато было совершеніе перваго великопостнаго повечерія: пѣвчіе Владыки заѣли „Помощникъ и Покровитель...“ и Преосвященный сталъ читать покаянный канонъ св. Андрея Критскаго. Чтеніе было закончено благочиннымъ и священниками мѣстнымъ и Сизябскимъ. По окончаніи богослуженія Архипастырѣ благословивъ народъ и посѣтивъ для осмотра документовъ домъ священника, а также церковнаго старосту, отбылъ въ дальнѣйшій путь и, заѣхавъ въ с. Красноборское, направился въ Устьцыльму.

Тотчасъ по вторичномъ прибытіи въ г. Устьцыльму, Преосвященный—утромъ 15 февраля—назначилъ собесѣдованіе съ раскольниковыми о вѣрѣ; однако не смотря на приглашеніе таковыя на собесѣдованіе не явились: одинъ изъ главныхъ совопросниковъ сказался

больнымъ, хотя его недавно видѣли на улицѣ. Тогда Архипастырь предъ собравшимся православными изложилъ ученіе о времени царствованія антихриста и опровергалъ хулы раскольниковъ на православную церковь, стоящую твердо вѣка и—будто бы находящуюся во власти антихриста. Предъ самымъ отъѣздомъ Преосвященнаго къ нему явились два начетчика и Владыка долго бесѣдовалъ съ ними о евангельскомъ законѣ, какъ главнѣйшемъ и руководственномъ, совѣтуя имъ имѣть сію книгу, хотябы и съ именемъ „Исусъ“ или „Исусъ“, и показывая что истинны и тѣ Евангелія, въ коихъ какъ напр. по еврейски—пишется Іегошуа, по гречески—Исусъ, по римски—Іезусъ. Обычное терпѣніе Владыки неистощалось, несмотря на то, что одинъ изъ собесѣдниковъ утверждалъ, что І. Христосъ говорилъ по русски и Его по русски называли Исусъ, а не Исусъ.

Отбывъ изъ Устьцыльмы Преосвященный вступилъ въ предѣлы мезенскаго уѣзда и въ знакомый уже путь по 250-верстной тайбалѣ; теперь и путь этотъ казался лучше и лѣсъ смотрѣлъ далеко не столь мрачно.

Переночевавъ затѣмъ въ Койнасѣ Его Преосвященство 16 февраля въ 6 часовъ вечера прибылъ въ село Устьважку и, не смотря на дальность дороги и естественное при этомъ утомленіе, отправился въ дальнѣйшій путь. Проѣзжая мимо села Ужщелья, неутомимый архипастырь, неоставилъ безъ посѣщенія второй приходской здѣсь церкви, во имя св. Іова многострадальнаго, гдѣ земно поклонялся предъ гробницею мѣстно чтимаго св. преподобно-мученика Іова, мощи коего почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Затѣмъ преподавъ благословеніе собравшимся и сопровождаемый учениками школы, которые въ это время пѣли тропари „Спаси Господи люди Твоя“, и „Взбранной Воеводѣ“, осмотрѣлъ помѣщеніе школы, находящееся вблизи Христорождественской приходской церкви. Обревизовавъ въ домѣ священника благочинническіе дѣла и документы Владыка отбылъ изъ Ужщелья въ село Нисогорское, —откуда направляясь къ Мезени выѣхалъ въ

Юромскій приходъ; здѣсь по прибытіи служилъ вечерню, а въ слѣдующемъ Жердскомъ приходѣ утрению и— 17 февраля въ 9 часовъ утра благополучно прибылъ въ сел. Лампожню (за 18 верстѣ отъ Мезени),—гдѣ было назначено служеніе преждеосвященной литургіи,—сдѣлавъ такимъ образомъ въ сутки около 250 верстѣ. Столь большая дистанція внушала опасеніе невозможности исполнить назначеніе, но доброкачественность дорогъ и аккуратность въ пользованіи временемъ, дали блестящій результатъ, видимо порадовавшій Владыку. Прослѣдовавъ прямо въ святой храмъ, Владыка благословилъ начать чтеніе часовъ и, по окончаніи ихъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ съ 4 священниками. Въ концѣ литургіи Архипастыръ произнесъ поученіе, въ коемъ просто, ясно и точно объяснилъ значеніе литургіи и съ любовію призывалъ и убѣждалъ духовныхъ чадъ къ молитвѣ и не опустительному исполненію христіанскаго долга; за симъ благословилъ коливо. Время послѣ литургіи было посвящено Владыкою на обревизованіе церковныхъ документовъ и на дѣловую бесѣду съ духовенствомъ, а также съ начальниками уѣзда г.г. Бѣляевскимъ и Поповымъ, прибывшими изъ г. Мезени на встрѣчу Его Преосвященству. О необходимомъ отдыхѣ Владыка, какъ кажется, и не думалъ: въ 8 часовъ вечера того-же дня онъ былъ уже въ Мезени. При входѣ въ соборъ Его Преосвященство было встрѣченъ рѣчью настоятеля собора; послѣ обычныхъ молитвословій Владыка обратился къ собравшимся вомножествѣ прихожанамъ съ поученіемъ о скоротечности земной жизни и о необходимости для вѣрующихъ приобщенія святыхъ Таинъ тѣла и крови Господа нашего І. Христа какъ залоговъ вѣчной жизни. Нынѣ, какъ и въ прошломъ году, Владыка останавливался въ домѣ городского старосты Н. Н. Шевкуненко, самаго гостепріимнаго изъ мезенцевъ. Съ прибытіемъ Архипастыря для мезенцевъ начался рядъ духовныхъ торжествъ, которыя надолго будутъ сохраняться въ ихъ памяти. Такъ служеніе всенощной 18 и литургіи 19

февраля Владыка совершалъ съ 7 священниками, при чемъ за литургіей рукоположилъ въ санъ священника къ Тиманской церкви діакона мезенскаго собора Григорія Озерова и наградилъ набедренниками—двухъ священниковъ и стихаремъ одного псаломщика. Послѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ поученіе, въ которомъ изъяснилъ значеніе и смыслъ недѣли Православія и призвалъ вѣрующихъ къ точному соблюденію уставовъ церкви и пожертвованіямъ на дѣло православія, а за симъ былъ совершенъ чинъ Православія. Какъ посвященіе, такъ и чинъ православія произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, ибо все это въ мезенскомъ соборѣ совершалось въ 1-й разъ. Анафематствованія и проч., по распоряженію Его Преосвященства, произносилъ діаконъ г. Пинегіи Павловъ, обратившись лицомъ къ народу и стоя на устроенномъ для того возвышеніи по лѣвую сторону царскихъ вратъ. О. діаконъ своимъ служеніемъ вполне оправдалъ выборъ Владыки. Во время литургіи и чина Православія пѣли попеременно пѣвчіе архіерейскіе и соборныя. Посѣтивъ послѣ литургіи настоятеля и священника собора, Владыка изволилъ въ сопровожденіи представителей прихожанъ и причта отправиться въ домъ Бр. Ружниковыхъ; здѣсь въ благодарность за устроеніе г. Ружниковымъ новаго великолѣпнаго иконостаса въ соборѣ, Владыка благословилъ Петра Ефремовича иконою Спасителя въ серебряной ризѣ, при чемъ въ прекрасной рѣчи онъ краснорѣчиво объяснилъ значеніе подношенія иконы въ такой день, когда воспоминается церковію утвержденіе догмата почитанія св. иконъ, и прибавилъ, что не иначе, какъ по особенному промысленію Божію суждено ему въ этотъ именно день выразить благодарность устроителю иконостаса; въ заключеніе высказалъ пожеланія, чтобы въ родѣ ихъ добродѣтели не оскудѣвали, милость Божія пребывала на нихъ всегда и приумножалась.—О своемъ посѣщеніи Владыка просилъ довести до свѣдѣнія и двухъ отсутствовавшихъ братьевъ Ивана и Аѳанасія Ружниковыхъ и благодарить ихъ отъ его имени.

Вечеромъ въ тотъ день Владыка посѣтилъ Кузнецлободскую церковь, гдѣ высказалъ причту необходимость позаботиться о благоукрашеніи ея.

Преосвященный съ обычною мудростію и свойственнымъ ему тактомъ сумѣлъ вызвать и здѣсь ревность, усердіе и необычайное религіозное оживленіе. Между прочимъ онъ много утѣшенъ былъ тѣмъ, что самоѣдъ Артемій Бобриковъ, обучавшій своихъ дѣтей въ Канинской школѣ, пожертвовалъ въ пользу Миссіонерскаго Общества 100 руб.; для той же цѣли утромъ 20 февраля пожертвовалъ 100 руб. и другой самоѣдъ Тимоѣей Ламбэй. Изъ этого обстоятельства можно заключать, что польза существующей въ Канинскомъ приходѣ 2 года Миссіонерской школы признана самими самоѣдами, хотя разумѣется не всеми, но лучшими изъ нихъ.

При прощаніи Владыка тронутый любовью къ нему мезенцевъ благословилъ ихъ Животворящимъ Крестомъ, присланнымъ ему въ даръ отъ Іерусалимскаго Патріарха и дозволилъ всемъ присутствовавшимъ приложиться къ Животворящему древу. Всѣхъ провожавшихъ Владыка благословилъ иконами и брошюрами.

Вообще обзорніе мезенско-печорскаго края было для Преосвященнаго Никанора его обычною непрерывною проповѣдію о православной вѣрѣ и христіанской жизни, о послушаніи и приверженности къ св. церкви, о неправотѣ и заблужденіяхъ раскола, о наученіи дѣтей молитвамъ и необходимости церковно-приходскихъ школъ. Не смотря на короткое по видимому время, которое назначено было на это обзорніе, Преосвященный посѣтилъ все, находившіяся на пути слѣдованія въ столь обширномъ краѣ, церкви Божіи, и почти во всѣхъ совершалъ богослуженія, вездѣ обращаясь къ народу съ Архипастырскимъ наставленіемъ и благословеніемъ. Можно быть увѣреннымъ, что это посѣщеніе Преосвященнаго, возбуждившее чрезвычайное религіозное оживленіе края, останется глубокопамятнымъ въ сердцахъ многочисленныхъ пасомыхъ на многіе, многіе годы. Равнымъ образомъ и духовенство,

прислушиваясь къ наставленіямъ своего Архипастыря, не только пополняло пробѣлы въ своей дѣятельности, но необыкновенно милостивымъ, истинно отеческимъ вниманіемъ Владыки было глубоко утѣшено и ободрено въ своемъ трудномъ служеніи на далекой окраинѣ среди раскольниковъ и инородцевъ.

З А М ъ Т К А.

Въ „Сынъ Отечества“ приведена „историческая справка“ о царскомъ провожденіи на Руси въ XVI и XVII вв. первой недѣли великаго поста; въ этой „справкѣ“ содержится между прочимъ слѣдующее:

Съ наступленіемъ первой недѣли великаго поста, во вторникъ, послѣ обѣдни, во дворецъ съѣзжались стряпчіе изъ 35 монастырей и подносили государю и каждому члену царской семьи, отъ каждаго монастыря, по хлѣбу, по блюду капусты и по кружкѣ кваса, изготовленіемъ котораго при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ славился монастырь Антонія Сійскаго (архангельской губерніи холмогорскаго уѣзда), куда государь посылалъ для ученья варить квасъ своихъ хлѣбниковъ и пивоваровъ. Приказавъ принять этотъ обычный даръ, государь жаловалъ монастырскихъ стряпчихъ погребомъ, т. е. поилъ ихъ виномъ, пивомъ и медомъ. Тѣ же монастыри подносили хлѣбы, капусту и квасъ патриарху, боярамъ и своимъ вкладчикамъ.

Считаетъ нужнымъ заявить, что замѣтка „о почитаніи преподобнаго Никодима Кожеозерскаго“, напечатанная въ 3-мъ № А. Е. В., извлечена изъ изысканій по сему предмету А. М. Кононова.

Г. С.
